

Таким образом, необходимо указать, что предложения тождества – это особый логико-синтаксический тип, который имеет ряд семантических разновидностей, выделяющихся на основе переходящего характера сопоставления двух понятий (предложения постоянного тождества, переходящего тождества, постоянного включения и переходящего включения) и в зависимости от того, между чем устанавливаются отношения идентификации (номинативного, денотативного, сигнификативного и именующего тождества).

Рассматривая различные принципы классификации предложений тождества, или идентификации, и их семантические разновидности в современном языкознании, необходимо отметить также различия между собственно предложениями тождества, в которых метафора выполняет синтаксическую функцию подлежащего, и предложениями тождества (идентификации) со сравнительными предикативными конструкциями и метафорическим значением предиката, что свидетельствует о необходимости их самостоятельного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Москва : Наука, 1976. 389 с.
2. Золотова Г. А. Развитие некоторых типов именных двусоставных предложений в современном русском языке. *Развитие грамматики и лексики русского языка*. Москва : Наука, 1964. С. 124 – 326.
3. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва : Учпедгиз, 1956. 399 с.
4. Ревзин И. И. Логико-грамматический тип предложений тождества. *Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков*. Ленинград : Наука, 1985. С. 47 – 53.
5. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Ленинград : Учпедгиз, 1975. 185 с.
6. Ширяев Е. Н. О некоторых принципах описания семантики предложения. *Семантика языковых единиц*: материалы 3-й межвуз. науч.-исслед. конф. Ч. III. Синтаксическая семантика. Семантика единиц художественной речи. Москва : МГОПИ, 1993. С. 95 – 98.
7. Шубина Л. Н. Предложения тождества со связкой “есть” в современном русском языке и их функционирование в тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ленинград, 1981. 20 с.

УДК 811.111(94):811.72

DOI <https://doi.org/10.26661/2414-9594-2018-2-03>

ПУБЛИЧНЫЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Домнич О. В., к. филол. н., доцент

*Запорізький національний університет
вул. Жуковського, 66, м. Запоріжжя, Україна*

olga-nika02@znu.edu.ua

У статті окреслено коло питань, що стосуються визначення публічного й публіцистичного дискурсів, виокремлюються їхні типи й основні характеристики, уточнюються дефініції цих лінгвальних феноменів. Основні характеристики публічного дискурсу: відкритий публічний статус, апелюємість до громадськості, публічна сфера функціонування; адресатом цього дискурсу є громадськість, її учасниками – політичні діячі, засоби масової інформації, представники громадськості. Головні характеристики публіцистичного дискурсу: динамічність, діалогічність, інтерактивність, інтертекстуальність, динамізм, полеміка, зв'язок з актуальними ідеологічно-комунікативними ситуаціями, маніпулятивний характер, наявність соціальних й особистісних ідеологем, зв'язок з активним суспільно-політичним життям соціуму.

Ключові слова: публічний дискурс, публіцистичний дискурс, типологія дискурсу, критерії.

PUBLIC DISCOURSE AND PUBLICISTIC DISCOURSE: THE BASIS OF SOCIAL TRANSFORMATIONS

Domnich O. V., PhD in Philology, Assistant Professor

*Zaporizhzhia National University
Zhukovsky Str., 66, Zaporozhye, Ukraine*

The article outlines the range of issues concerning the study of public discourse, publicistic discourse, their types and main features as well. The definitions of these lingual phenomena have been clarified. Highlighting the main characteristics of *public discourse*, we conclude that *public discourse* is a speech event, which is characterized by an open status and appeal to the public; *the main spheres* of its function are political, economic, spiritual and cultural. *The main addressee* of this discourse is the public, and the implementation of this discourse is observed in a specific, strictly defined by society, environment. This discourse functions in *the public sphere* and represents communication between the public and the state, it is characterized by *a public status*, and key participants of *public discourse* are politicians, mass media, and the public. The main characteristics of *publicistic discourse* are the following: dynamism, dialogics, interactivity, intertextuality, as well as documentality and polemics, the presence of the clear author's position, connection with actual ideologemes and communicative situations, manipulative character, the presence of social and personal ideologies, connection with the active social and political life of the community. *Publicistic discourse* is represented by verbal content that has a direct connection with actual ideological and communicative situations, and serves as one of the ways of actualizing the addresser and an addressee interaction. Distinctive features of *publicistic discourse* are the following: this discourse reflects events at the exact moment or time span of various spheres of the individual's life and has a connection with the active social and political life of the certain national lingual and cultural community.

Key words: public discourse, publicistic discourse, discourse typology, criteria

Поскольку дискурс социально обусловлен ..., он подчеркивает важность проблемы власти. Дискурсивные практики могут иметь существенные идеологические результаты - они могут способствовать производству и воспроизводству неравных отношений власти ... представляя вещи и позицию людей теми или иными способами.
С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер, 2009

Дискурс является одним из центральных и наиболее изучаемых объектов исследования в современной парадигме лингвистического знания начиная с конца XX века. Неоднозначный и междисциплинарный характер дискурса ставит учёных перед необходимостью изучения данного феномена в различных ракурсах: комплексность дискурса, его эволюция и модификация, влияние дискурса, функции, типология и т. п. Дискурс – не новый феномен в исследовательской парадигме контемпорарной лингвистики, а скорее – “новый фокус исследования, новый горизонт видения речевой коммуникации” [25, с. 7]. В дальнейшей работе, которая выполнена в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, принимаем дефиницию **дискурса**, разработанную И. С. Шевченко, которая трактует **дискурс** “как интегральный феномен, как мыслекоммуникативную деятельность, предстающую как совокупность процесса и результата и включающую как экстралингвистический, так и собственно лингвистический аспект; в последнем помимо **текста** выделяется пресуппозиция и **контекст** (прагматический, социальный, когнитивный), обуславливающие выбор языковых средств” [26, с. 202-205].

Проблематика, касающаяся вопросов **публичного дискурса (ПД)** и **публицистического дискурса (ПЦД)**, является объектом научных исследований как отечественных (А. Л. Загнитко (2008), Е. И. Морозова (2006), Н. В. Петлюченко (2010), И. С. Шевченко (2004, 2006) и др.) так и зарубежных (В. З. Демьянков (2002, 2005), В. И. Карасик (2002), Н. И. Клушина (2008), Ю. В. Ключев (2016), Н. А. Павлушкина (2009, 2010), О. Ф. Русакова и В. М. Русаков (2006, 2008), Р. Bayley (1985), Т. А. van Dijk (2013), J. F. Garcia Santos (1987), J. L. Martinez Albertoz (1987), К. Morik (1982) и др.) лингвистов.

В работах современных учёных затрагиваются актуальные вопросы и различные аспекты изучения данных типов дискурса: осуществляется разработка типологии дискурса (А. Л. Загнитко (2008), А. Д. Белова (1997), А. Н. Кожин, О. А. Крылова, В. В. Одинцов (1982), Е. И. Морозова (2006), И. С. Шевченко (2004, 2006)); проводится исследование специфики публичного политического дискурса, описываются прагматические характеристики различных видов публичной политической речи конфликтных ситуаций [2]; проводится анализ публичного политического взаимодействия в политическом дискурсе массовой коммуникации [11]; выделяется стилистическая коммуникативная специфика ПД [9]; осуществляется теоретико-методологический анализ ПД [20], а также изучение ПЦД как методологического конструкта и системы методологических операций его исследования [16]; осуществляется культурологический анализ ПЦД, включающий эстетический подход к интерпретации публицистических текстов [22]; анализируется специфика ПД в пространстве публичного политического дискурса на основании симметрии на лингвистическом, прагматическом и политическом уровнях [1]; проводится анализ публичных интернет-дискуссий как репрезентантов электронного взаимодействия власти и общества, а также формы электронного политического участия [15]; осуществляется комплексное сопоставительное изучение дискурсивной специфики харизматических политических лидеров Германии и Украины на материале устного публичного апеллятивного дискурса [18]; выполняется комплексный анализ лингвальных и паралингвальных особенностей публичных выступлений женщин – представителей Латинской Америки, Испании и Украины, на материале публичного политического дискурса [24] и др. Исследования в области ПД и ПЦД ведутся достаточно широко. Политическая ситуация в мире и наличие значительного количества политических организаций способствуют и требуют научных разысканий в контексте ПД и ПЦД и не только.

Целью статьи является рассмотрение проблемы определения типов дискурса в современной лингвистической парадигме знания. Задачи данной работы состоят в выделении основных характеристик ПД и ПЦД, а также в уточнении дефиниций данных феноменов.

1. Типология ПД и ПЦД

Существует значительное количество типологий (А. Д. Белова [3, с. 13], А. Л. Загнитко [5, с. 23], В. И. Карасик [7, с. 208-283], М. Л. Макаров [14, с. 133], И. С. Шевченко и Е. И. Морозова [27, с. 158-160] и др.), рассматривающих и классифицирующих одно из наиболее “модных” и исследуемых направлений современной лингвистической парадигмы знаний – **дискурс**. В данной работе касаемся типологии **дискурса**, разработанной и представленной в работах современных исследователей (А. Л. Загнитко [5, с. 23], В. И. Карасика [7, с. 208-283], А. Н. Кожина, О. А. Крыловой, В. В. Одинцова [12, с. 91-129], И. С. Шевченко и Е. И. Морозовой [27, с. 158-160]). Исследуя такие типы дискурса, как **публичный** и **публицистический**, классифицируем их следующим образом:

- (1) исходя из ценностных признаков, данные типы отнесем к **институциональному дискурсу**, подтипами данного дискурса являются **политический дискурс** [7, с. 286] и **массово-информационный**, к первому, безусловно, принадлежит **ПД**, а ко второму подтипу – **ПЦД**;
- (2) на основании экстралингвистических условий и целей коммуникации в различных сферах общественной деятельности и лингвальных характеристик текста **ПД** отнесем к **официально-деловому** типу, а **ПЦД** – к **газетно-публицистическому**;
- (3) согласно критерию формы дискурса, **ПД** и **ПЦД** относятся к **письменному** типу дискурса¹;

---

¹ несмотря на то, что авторы типологии выделяют как письменный, так и устный типы этого дискурса, тем не менее, в данном исследовании фактическим материалом выступает только его письменная форма, а именно материалы и транскрипты выступлений публичных лиц и государственных деятелей.

(4) согласно признаку дискурса, как **монологические**, так и **диалогические** подтипы **ПД** и **ПЦД**;

(5) относительно адресатного критерия или противопоставления коммуникации, направленной на индивида и на его статус и роль в обществе, **ПД** и **ПЦД** относим к **институциональному дискурсу**.

Современные ученые (И. С. Шевченко и Е. И. Морозова) полагают, что в **институциональном дискурсе** “адресатом и/или адресантом выступают общественные институты или человек, чья роль предопределена статусом представителя такого института; он же ограничивает и набор ситуации общения” [27, с. 159]. **Институциональный дискурс** понимают как коммуникативные практики, осуществление которых наблюдается в общественных институтах (науке, политике, религии, образовании и др.), которые репрезентируют ряд определенных, установленных обществом, стандартов и критериев поведения в различных ситуациях коммуникативной деятельности [27, с. 159].

(6) касательно различных общих установок и коммуникативных принципов, **ПД** и **ПЦД** являются как **аргументативными** (обмен мнениями, переговоры и т.д.), так и **гармоническими**; относительно **ПЦД** укажем, что он репрезентирует еще и **конфликтный дискурс** (статьи, касающиеся скандальных ситуаций, ссор и т.п.);

(7) поскольку **ПД** и **ПЦД** принадлежат к **институциональному дискурсу**, т. о. по сфере функционирования или социально-ситуативному параметру **ПД** относят к **политическому** и **деловому** типам, а **ПЦД** – к **медийному дискурсу** и **электронному (интернет-дискурсу)**;

(8) согласно функциональным и информативным конститuentам дискурса, **ПД** и **ПЦД** включают такие типы, как **информативный дискурс** (служит для трансфера когнитивно значимой информации) и **фактический дискурс** (предназначен для передачи метакоммуникативной информации);

(9) относительно жанрового канона дискурса или формального и содержательного критерия в функционально-стилевом аспекте, имеет место характеристика различных жанров дискурса или “жанровых форматов дискурса” (согласно терминологии В. И. Карасика [7, с. 206]). Согласно выделяемому критерию, **ПД** относим к **официальному** типу дискурса, а **ПЦД** – к **официальному и неофициальному**;

(10) согласно “критерия противопоставление по признаку 'факт – фикция'”, **ПД** и **ПЦД** являются **перформативными** типами дискурса. (Официальные коммуникации практически всегда имеют форму перформативности [8, с. 298-300]);

(11) на основании характера адресата **ПД** относим к **безадресатному типу** (или **общееадресатному**, поскольку направлен на адресата в целом, не на отдельную группу репрезентантов); **ПЦД** – к **адресатному** (например, профессиональные сообщества) и **безадресатному** типам дискурса. Отдельные характеристики **ПД** и **ПЦД**, приведенные нами выше, не исчерпывают всего многообразия возможных типов и классификаций данных дискурсов, которое может быть продолжено и усовершенствовано.

Таблица 1. Основные характеристики публичного дискурса

	Критерии и признаки	Типы и подтипы
1.	ценностный признак	институциональный дискурс, один из подтипов которого – политический дискурс
2.	экстралингвистические условия и цели коммуникации в различных сферах общественной деятельности и лингвальные характеристики текста	официально-деловой тип дискурса

3.	критерий формы дискурса	письменный тип дискурса
4.	признак дискурса	монологический и диалогический типы дискурса
5.	адресатный критерий или противопоставление коммуникации, направленной на индивида и на его статус и роль в обществе	институциональный дискурс
6.	различные общие установки и коммуникативные принципы	аргументативный и гармонический типы дискурса
7.	сфера функционирования или социально-ситуативный параметр	политический и деловой типы дискурса
8.	функциональные и информативные конституенты дискурса	информативный и фактический типы дискурса
9.	жанровый канон дискурса или формальный и содержательный критерий в функционально-стилевом аспекте	официальный тип дискурса
10.	противопоставление по признаку “факт – фикция”	перформативный тип дискурса
11.	характер адресата	безадресатный тип дискурса

Таблица 2. Основные характеристики публицистического дискурса

	Критерии и признаки	Типы и подтипы
1.	ценностный признак	институциональный дискурс, один из подтипов которого – массово-информационный дискурс
2.	экстралингвистические условия и цели коммуникации в различных сферах общественной деятельности и лингвальные характеристики текста	газетно-публицистический тип дискурса
3.	критерий формы дискурса	письменный тип дискурса
4.	признак дискурса	монологический и диалогический типы дискурса
5.	адресатный критерий или противопоставление коммуникации, направленной на индивида и на его статус и роль в обществе	институциональный дискурс
6.	различные общие установки и коммуникативные принципы	аргументативный, гармонический и конфликтный типы дискурса
7.	сфера функционирования или социально-ситуативный параметр	медийный и электронный (интернет-дискурс) типы дискурса
8.	функциональные и информативные конституенты дискурса	информативный дискурс
9.	жанровый канон дискурса или формальный и содержательный критерий в функционально-стилевом аспекте	неофициальный и официальный типы дискурса
10.	противопоставление по признаку “факт – фикция”	перформативный тип дискурса
11.	характер адресата	адресатный и безадресатный типы дискурса

Таким образом, на основании существующих типологий дискурсов **ПД** существует как форма **институционального дискурса** и принадлежит к одному из его подтипов – *политическому дискурсу*, а также характеризуется как *официально-деловой, письменный, монологический и диалогический, аргументативный и гармонический, политический и деловой, информативный и фактический, официальный, перформативный и безадресатный*.

ПЦД является формой **институционального дискурса** и принадлежит к одному из его подтипов – *массово-информационному дискурсу*, а также характеризуется как *газетно-публицистический, письменный, монологический и диалогический, аргументативный, конфликтный и гармонический, медийный и электронный (интернет-дискурс), информативный, официальный и неофициальный, адресатный и безадресатный, перформативный*.

Несмотря на то, что согласно современным типологиям (см. выше), **ПД** может быть как устным, так и письменным, мы характеризуем его как письменный, т. к. рассматриваем **транскрипты речей** политиков и государственных деятелей. То же можно утверждать и относительно **ПЦД**, который носит как устный, так и письменный характер (репортажи, статьи, очерки и др.), тем не менее фактический материал исследования представлен **газетно-журнальными материалами** как печатного, так и электронного формата, а именно письменным типом данного дискурса.

2. Публичный дискурс

Публичные коммуникации (или **публичный дискурс**) репрезентируют такие коммуникации, которые предполагают статус открытости и апеллируют к обществу и публике [20]. **Публичные коммуникации** наблюдаются в таких сферах жизни современного общества, как политика, экономика, духовная культура (область религии). Именно политические коммуникации развиваются достаточно активно в публичной сфере общения социальной общности. “*Под публичными коммуникациями следует понимать такие системы коммуникаций, основной адресной аудиторией которых является общественность, главной стратегической задачей – воздействие в соответствии с поставленными задачами на ментальные структуры общественности, к которым относятся образы, мысли, картины мира, ценностные ориентации, формы и способы идентификации, мнения, символические и знаковые миры и др.*” [20].

Основные виды **публичной коммуникации** включают следующие: педагогическую и культурную просветительскую коммуникацию/работу; публичные выступления и дебаты; дипломатию в открытой форме; акции публичного политического характера; рекламу и PR-кампанию; шоу различной тематики (концертные, фестивальные, телевизионные, театральные, спортивные, уличные и т. д.) и другие массовые представления; обряды, ритуалы и сцены религиозного характера; а также различные светские мероприятия [20]. Отдельные ученые к **публичному дискурсу** относят СМИ и печатную индустрию [4].

В нашей работе мы касаемся такого вида **ПД**, как публичные выступления и дебаты, осуществляемые главами государств, государственными деятелями высокого ранга (канцлерами государств, премьер-министрами, президентами, вице-президентами и др.).

ПД функционирует в обществе, построенном на демократических принципах, поскольку именно с помощью **ПД** члены государственных органов, а также госорганов как “всесторонне оптимизируют свой имидж” [13, с. 33], так и стараются оказать воздействие на мнения и суждения членов этого сообщества. **ПД** трактуется как производное от дискурса, то есть как часть, имеющая связь с теорией речевых актов, лингвистикой текста и определением речи как социального явления. Данный дискурс функционирует в качестве “продукта публичного аргументированного обсуждения” какой-либо проблемы, в основании которой лежит текст или же другое более обширное сообщение [13, с. 33-34]. Таким образом, основной характеристикой **ПД**, согласно авторам коллективного труда “Основы теории связей с

общественностью” (2012), является **публичный статус** публичного дискурса. Генезис и эволюция публичных коммуникаций наблюдаются прежде всего в **публичной сфере**, в которой общение отдельных социальных групп и институтов в основном репрезентировано как коммуникации между общественностью и государством [13, с. 34]. Ученые трактуют публичную сферу как пространство, необходимое для формирования системы общественного мнения и ценностей [13, с. 31]. При этом наличие именно **публичной сферы** является еще одним **неотъемлемым конституентом ПД** и представляет “сферу обитания” *связей* с общественностью, осуществление и развитие которых отмечается в развитых демократических государствах [13, с. 34]. Публичная сфера непосредственно связана с **публичной речью**, которая произносится **в конкретном, строго определенном обществе месте** [13, с. 31], что также является достаточно значимой составляющей **ПД**.

Авторы коллективной публикации [15] трактуют **ПД** как дискурс, реализуемый в публичной сфере, основной конституент которого – Интернет [15, с. 55]. Несмотря на то, что данная дефиниция ПД, безусловно, соответствует цели и задачам исследования учёных, однако, на наш взгляд, невероятно сужает представление о ПД и нуждается в расширении и уточнении.

Цель ПД состоит в осуществлении практических действий, приводящих к достижению общественных благ; **участниками ПД** выступают политики, средства масс-медиа и граждане государства; **основная функция ПД** – “артикуляция общественных интересов, которая формирует повестки дня и также способствует взаимопроникновению альтернативных точек зрения в рамках дискурса” [21, с. 35]. Ю. В. Ключев понимает **ПД** как “совокупность ситуативных условий, вызывающих процесс порождения новой речи в присутствии рядом с ее автором/говорящим одного и более лиц”, **ПД** является частным выражением политического дискурса, который, в свою очередь, реализуется на основе коммуникативного взаимодействия между индивидами определенного национально-лингвокультурного сообщества (термин В. В. Красных) и репрезентует “социальные практики публичного политического взаимодействия” [11, с. 10]. Публичный политический дискурс рассматривается не только как речевое событие в рамках современной политики, но и как политическое действие [11, с. 5]. **ПД** имеет следующую **структуру** (согласно Ю. В. Ключеву [11, с. 117]):

Таблица 3. Структура современного публичного дискурса ([11, с. 117])

Уровни дискурса	Модели дискурса
А. Коммуникативно-событийный уровень современного ПД	1. Приватная модель 2. Гражданская (социальная) модель 3. Партийная модель 4. Корпоративная модель 5. Государственная (официальная) модель
Б. Коммуникативно-содержательный уровень современного ПД	6. Комбинированная модель
В. Коммуникативно-когнитивный уровень (прогнозный, результативный) современного ПД	7. Стратегическая модель

Предпосылкой формирования ПД выступает слово. ПД имеет как открытый, так и закрытый ракурс: уровни публичности делятся на высокий, нейтральный и низкий (см. по данному вопросу Ю. В. Ключев [11, с. 118]), при этом в государственном ПД уровень публичности для общества находится в зависимости от политического режима государства, характера отношений населения и властей (руководителей органов госуправления) [11, с. 118]. В целом ученый понимает **дискурс** как политический, экономический и эстетический феномен, совокупность частей которого позволяет реализоваться человеку в социуме, и **отправной точкой публичного дискурса** считает интеллектуальные мыслеречевые способности человека [11, с. 119].

Современные авторы [15, с. 54] определяют **дискурс** как взаимодействие минимум двух индивидов, вступающих в межличностные отношения с помощью вербальной и невербальной

коммуникации, которая осуществляется по поводу важных общественных и политических значимых проблем. Одним из критериев реализации данного дискурса являются условия равноправной, непринуждённой, уважительной, публичной коммуникации, которые соблюдаются в “сократическом диалоге” [15, с. 54].

Дискурс наблюдается при условии дискуссии по вопросам решения значимых социально-экономических проблем в демократическом обществе на основе демократических принципов и реализуется благодаря различным социальным слоям национально-лингвокультурного сообщества. Дискурс всегда опосредован вербально живым языком или текстовым материалом – и поднимает проблемы социально-экономического и общественного характера. Рассматривая дефиницию дискурса достаточно широко и детально, учёные подчёркивают существование дискурса с помощью вербальных и невербальных коммуникаций, а именно поддержание дискуссии относительно важных социально-политических вопросов в современном демократическом обществе; данные коммуникации реализуются различными социальными слоями общества при условиях равноправного уважительного публичного диалога [15, с. 54]. Учитывая данную дефиницию дискурса, отчётливо видно, что объектом исследования авторов коллективной публикации является ПД.

На основании вышеизложенного материала заключим следующее: ПД – это речевое событие, которому характерны открытый статус и апеллируемость к общественности, **основные сферы** его функционирования – политическая, экономическая, духовно-культурная. **Главным адресатом** данного дискурса является общественность, и его реализация наблюдается в конкретной, строго определенной обществом, обстановке. Этот дискурс функционирует в **публичной сфере** и репрезентирует коммуникации между общественностью и государством, ему характерен публичный **статус**, а **ключевыми участниками** ПД выступают политические деятели, средства масс-медиа, представители общественности (граждане).

Т. о. к ПД относим институциональную форму коммуникации, которая выступает в форме публичных речей государственных и политических деятелей, поданных в рамках транскриптов, и характеризуется открытым публичным статусом, а также апеллируемостью к общественности, которой эта коммуникация адресована; данный дискурс функционирует в публичной сфере, его репрезентантами являются государственный аппарат, СМИ, общество в целом. ПД исследуется нами в различных лингвокультурных ареалах (в североамериканском, австрало-новозеландском, азиатском и южноафриканском) распространения полинациональной мультивариантной системы современного английского языка.

3. Публицистический дискурс

Существование значительного числа мнений относительно сущности и специфики ПД породило определенное количество дефиниций данного понятия. Таким образом, понимание ПД достаточно различно от исследования к исследованию и трактуется современными учеными неоднозначно. Например, ПД воспринимают

- как **текст** “вызванный конкретной ситуацией и конкретными явлениями, связанный с событиями окружающего мира и существующий в определенном временном пространстве”, основными чертами этого дискурса служат динамичность, интерактивность, диалогичность. Подчёркивают, что одной из важных черт данного дискурса является его диалогичность, как осуществление взаимодействия между адресатом и адресантом [17, с. 254];

- как воздействующий тип дискурса, а именно текст любой тематики, неотъемлемым конституентом которого является наличие “политико-идеологического модуса”, а также формулирование текстового материала, целью которого служит убеждение и манипулирование действиями и мыслями адресата [10]. Кроме того, сам **публицистический текст**, как неотъемлемый конституент ПД, будучи включенным в идеологическую коммуникацию, трактуется как воздействующий, персуазивный тип дискурса [9, с. 68];

- как совокупность публицистических **текстов**, связанных с определенными идеологически-коммуникативными ситуациями [9, с. 68].

Основными признаками **ПЦД** является его манипулятивный характер, а также наличие и функционирование в нем двух типов идеологем: социальных и личностных (которые являются универсалией **ПЦД** и задают идеологический модус текстам данного типа дискурса). Первые характеризуют установки и ориентиры социума в конкретный период его развития, вторые наблюдаются в кругу руководителя государства, авторитетного политического лидера, значимых персон реального времени. Зачастую, в данном типе дискурса наблюдается “конкуренция идеологем, авторских позиций, отражение градуальности” [9, с. 69].

ПЦД наиболее динамичный, активный, живой и наиболее часто модифицируемый тип дискурса. Отметим связь **ПЦД** с активной жизнью того или иного национально-лингвокультурного сообщества, рефлексиирующего определенные события в точный/конкретный момент или промежуток времени и касающийся различных сфер жизни индивида [6, с. 1403]. Следующие **интенциональные категории** свойственны **ПЦД**: документализм, полемика и диалогичность, наличие четкого авторского мнения (позиции), интертекстуальность и интерактивность, которые, безусловно, служат способом актуализации взаимодействия адресанта (автора) с адресатом(ами) [17, с. 254].

В рамках **ПЦД** автор реализует одну из своих стратегий – **убеждение**, т. о., **ПЦД** репрезентируют один из способов целенаправленного социального воздействия на общество [9, с. 69]. В **ПЦД** выделяют следующую парадигму **интенциональных категорий**: оценочность, тональность, интерпретация, номинация и идеологема. **Идеологемой** именуют определенную заданную идею, которая реализуется в публицистическом тексте благодаря авторской стратегии номинации, авторской стилистической манере повествования, а также оценочности и интерпретации действительности. Для **ПЦД** характерно наличие следующих концептуальных **идеологем**: самоидентификация нации; национальная идея; образ государства; образ друга / врага; модель будущего / прошлого [9, с. 69]. Вышеперечисленные примеры репрезентируют **базовые онтологические идеологемы**. Несмотря на то, что данные онтологические идеологемы являются базовыми для любого этноса, тем не менее их наполнение сугубо **этноспецифично** [9, с. 69].

Будучи **универсалией ПЦД, идеологема**, безусловно, достаточно значима, поскольку задаёт “идеологический модус” публицистическому тексту; все существующие интенциональные категории способствуют генезису и эволюции идеологемы в **ПЦД** [9, с. 69]. Основной **интенцией** автора-публициста является убеждение адресата в правильности выдвигаемых им идей и изложенные выше категории способствуют реализации этой стратегии убеждения в современном **ПЦД**. Все **интенциональные категории** представляют единый континуум, тесно переплетены и взаимодействуют друг с другом, реализуют единую интенцию автора-публициста и функционируют в одном дискурсивном континууме. Наличие данных интенциональных характеристик является отличительной чертой **ПЦД** от других типов дискурса [9, с. 69].

Неотъемлемой составляющей **ПЦД** является диалог между адресантом и адресатом, который убеждает, направляет, оказывает воздействие на общественность. **ПЦД** – достаточно обширный дискурс, который затрагивает различные сферы жизни индивида и социума в целом. Подчёркивая сходство между **ПЦД** и политическим дискурсом, указывают, что целью обеих дискурсов является **интенция**, а именно **убеждение и манипулирование** общественным сознанием [6, с. 1405].

Основной принцип организации дискурса включает структурирование текста, открывающее его для возможностей интерпретации на различных уровнях, в зависимости от практики кодирования и декодирования, применяемое разными группами адресатов [23, с. 30]. Р. З. Калажокова трактует **дискурс** как речевую деятельность, функционирующую в различных областях жизни индивида: публицистике, политике, психологии и др., а **ПЦД**, в свою очередь,

представлен совокупностью **следующих характеристик**: *личностно-ориентированный* (направленный на адресата, цель которого – получение обратной связи), *имеющий языковую свободу* (широкий выбор использования лексем), *ситуативно-обусловленный* (существующий в рамках определенного пространственно-временного континуума) [6, с. 1405].

Таким образом, подытожим, что **ПЦД** представлен текстовым материалом, сохраняющим непосредственную связь с актуальными идеологически-коммуникативными ситуациями и служащим одним из способов актуализации взаимодействия адресанта и адресата. **Основные характеристики ПЦД**: динамичность, диалогичность, интерактивность, интертекстуальность, а также документализм и полемика, присутствие четкой авторской позиции. **Признаки**, которыми отмечен **ПЦД**, состоят в том, что данный дискурс носит манипулятивный характер, в нем наблюдается функционирование как социальных, так и личностных идеологем, которые являются **универсалией ПЦД** и задают идеологический модус текстовым материалам данного дискурса. **Отличительные особенности ПЦД**: этот дискурс рефлексивует события в точный момент или промежуток времени различных сфер жизни индивида и общества, имеет связь с активной общественно-политической жизнью определенного национально-лингвокультурного сообщества.

На основании изложенного выше, *к ПЦД относим институциональную форму коммуникации, которая выступает в форме текстовых материалов (газетно-журнальных) как печатного, так и электронного формата, имеет манипулятивный характер, рефлексивует социально-политические события в определенный момент времени в различных сферах жизни и имеет связь с активной общественно-политической деятельностью определенного национально-лингвокультурного сообщества.*

Приведем примеры заимствованных концептуальных инноваций (вербализованных лексическим материалом) из индигенных языков, функционирующих в изучаемых различных лингвокультурных ареалах (в североамериканском, австрало-новозеландском, азиатском и южноафриканском) распространения полинационального английского языка

в публицистическом дискурсе:

(InE) “New Delhi: The ministers of Delhi will all present a report card of their achievements during the “Ek Saal Bemisal” ([<Hindi] 'an unrivaled year') function, which will be held in the city on February 14” [29, с. 6]; (InE) “AAP promised to regularise the services of temporare employees, especially the safai karamchari ([<Hindi] 'a person engaged in or employed for any sanitation work and includes his/her dependants') but after coming to power this Kejriwal government has back-tracked” [30, с. 9]; (NZE) “Taranaki Toa is a group of Taranaki-based whanau ([<Maori] 'a Maori extended family') who actively promote health and wellbeing through regular exercise” [31, с. 17]; (SgE) “Their journey through the years, from their humble kampong ([<Malay] 'a Malay enclosure or village') days to life in a modern HDB flat, runs in parallel with Singapore's early growth” [34, с. 12]; (SAfE) “He continued: “Bjale wena o belaka ka R8k tlogela go raloka Sione ([<Zulu] 'now you are talking about R8000, stop playing'). And wena ([<Zulu] 'you'), why do you always fly for Mavenda naa ([<Zulu] 'people from Venda')?”” [28, с. 2];

и в публичном дискурсе:

(CaE) “We couldn’t do what we do in Ottawa ([< Algonquin]) and across the country, if you didn’t do what you do here, in Calgary Southwest ... now Calgary Heritage” [33]; (CaE) “Now, friends, every year at this barbeque ([<Arawakan]) I review the agenda of our government in some detail ... but this year, I want to focus on only a few things, ... because they speak to the big picture and to our overarching objectives” [33]; (CaE) “Please join me in giving a/another big Calgary Conservative welcome to the people who made us proud on June 30 ... MacLeod’s John Barlow and Fort McMurray – Athabasca’s ([<Cree]) David Yurdiga, ... our newest Conservative Members of Parliament!” [33],

а также заслуживают внимания лексические инновации из государственного языка (не английского) в публичном англоязычном президентском дискурсе:

(AmE) “Good afternoon. Xin chào ([<Vietnamese] 'hello'). Thank you, President Quang, for your generous words. And let me thank you and the government and the people of Vietnam for the sincere welcome and hospitality that has been extended to me and to my delegation” [32]; (AmE) “Maybe I will enjoy some cà phê sữa đá ([<Vietnamese] 'milk ice coffee'). I believe that the relationship between the Vietnam people and the United States can be one of the most important in this critical part of the world. Xin cảm ơn ([<Vietnamese] 'thank you')” [32]; (CaE) “Don’t like crime? Just legalize marijuana ([<Mexican Spanish]) and, somehow, it will all just go away. Want a strong country?” [33].

Заключение. Изучение вышеизложенного материала позволяет сделать ряд выводов и обобщений. Отметим существование значительного количества типологий дискурсов, согласно которым возможно классифицировать ПД и ПЦД, отдельные типы дискурсов пересекаются и дополняют друг друга. Единое мнение относительно типологии дискурсов отсутствует, разнообразие типов дискурсов способствует реализации различных исследовательских целей и заданий.

Основные характеристики ПД: открытый публичный статус; апеллируемость к общественности; публичная сфера функционирования (политическая, экономическая, духовно-культурная); адресат данного типа дискурса – общественность; участники ПД – политические деятели, СМИ, представители общественности. Основные характеристики ПЦД следующие: динамичность, диалогичность, интерактивность, интертекстуальность, документализм и полемика, присутствие четкой авторской позиции; связь с актуальными идеологически коммуникативными ситуациями; манипулятивный характер; универсалии ПЦД – наличие социальных и личностных идеологем; отражение событий различных сфер жизни индивида и общества в точное время; связь с активной общественно-политической жизнью социума.

Влияние дискурсов на современное общество неоспоримо. Функционируя и развиваясь в определенном обществе, дискурсы модифицируют его. ПД и ПЦД, являясь подтипами **институционального дискурса**, безусловно связаны с культурными, социальными, лингвальными и другими изменениями в национально-лингвокультурном сообществе, что требует его детального изучения в системе современного полинационального английского языка.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в определении дискурсивных особенностей публичных речей политиков и государственных деятелей, зафиксированных в транскриптах, принадлежащих к различным разновидностям поливариантной системы английского языка, а также в установлении дискурсивной лингвальной специфики индигенного компонента на основании анализа публицистического дискурса современного полинационального английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменко А. В. Публичный дискурс полимерной демократии в аспекте симметрии. *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2015. № 6 (6). С. 39-43.
2. Алешина Е. Ю. Публичный политический дискурс конфликтной ситуации. Москва : Прометей, 2015. 220 с.
3. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации. Киев : КДУ, 1997. 300 с.
4. Гаврилова М. В. Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике. Санкт-Петербург : Санкт-Петербург. ун-т, 2003. 24 с.
5. Загнітко А. Л. Основи дискурсології. Донецьк : ДонНУ, 2008. 194 с.

6. Калажокова Р.З. Дискурс: разновидности, специфика, мнения. *Молодой ученый*. 2015. №10. С. 1403-1405.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурсы. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
8. Карасик В. И. Языковые ключи. Москва : Гнозис, 2009. 406 с.
9. Клушина Н. И. Коммуникативная стилистика публицистического текста. *Мир русского слова*. 2008. №4. С. 67-70.
10. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. Москва : МедиаМир, 2008. 248 с.
11. Клюев Ю. В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия. Москва-Берлин, 2016. 263 с.
12. Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональное имя русской речи. Москва : Высшая школа, 1982. 144 с.
13. Кривонос А. Д., Филатова О. Г., Шишкина М. А. Основы теории связей с общественностью. Санкт-Петербург : Питер, 2012. 384 с.
14. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. Москва : ИТДГК "Гнозис", 2003. 280 с.
15. Мисников Ю. Г., Филатова О. Г., Чугунов А. В. Электронное взаимодействие власти и общества: направления и методы исследований. *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2016. № 1 (239). С. 52-60.
16. Немец Г. Н. Публицистический дискурс как методологический конструкт. *Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 2010. № 3. С. 90-96.
17. Павлушкина Н. А. Релевантность массовой прессы как основа взаимодействия с аудиторией. *СМИ в современном мире: Петербургские чтения: сб. тезисов межвуз. науч.-практ. конф.* Санкт-Петербург, 2010. С. 254–255.
18. Петлюченко Н. В. Харизматична особистість політичного лідера в просторі німецького та українського апелятивних дискурсів: зіставний аспект: дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.17. Одеса, 2010. 486 с.
19. Русакова О. Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций. *Современные теории дискурса*. Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2006. С. 11-30.
20. Русакова О. Ф., Русаков В. М. Дискурсивный подход в пиарологии. *PR-дискурс: теоретико-методологический анализ*. Екатеринбург. Ин-т философии и права УрО РАН. ИМС, 2008. 282 с. URL: http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27&limitstj
21. Хвостунова О. С. Экспертные сообщества и проблемы публичного политического дискурса в современных СМИ. *Меди@льманах*. 2006. № 6.
22. Хорольский В. Н. Культурологический метод изучения публицистического дискурса. *RELGA. Культура*. № 6 (60). 2001.
23. Чепкина Э. В. Русский журнальный дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995-2000): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2001. 38 с.
24. Чернякова В. А. Лингвальные и паралингвальные особенности женской речи в испаноязычном и украиноязычном политическом дискурсах (сопоставительный аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.17. Одесса, 2016. 239 с.
25. Шевченко И. С. Когнитивно-коммуникативная парадигма и анализ дискурса. *Дискурс как когнитивно-коммуникативный феномен*. Харьков : Константа, 2006. С. 7-14.

26. Шевченко И. С. Становление когнитивно-коммуникативной парадигмы в лингвистике. *Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна*. 2004. № 635. С. 202-205.
27. Шевченко И. С., Морозова Е. И. Проблемы типологии дискурса. *Дискурс как когнитивно-коммуникативный феномен*. Харьков : Константа, 2006. С. 158-160.
28. City Press. 24 January 2016. P. 2.
29. Hindustan Times. New Delhy. Wednesday, 10 February. 2016. P. 6.
30. Hindustan Times. New Delhy. Wednesday, 10 February. 2016. P. 9.
31. North Taranaki. Midweek. March 9th 2016. P. 17.

УДК 811.161.1'367.625

DOI <https://doi.org/10.26661/2414-9594-2018-2-04>

НЕМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АСПЕКТУАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ г. ЗАПОРОЖЬЯ

Мацегора І. Л., к. філол. н., доцент

*Запорізький національний університет
вул. Жуковського, 66, м. Запоріжжя, Україна*

ivanmatsehora212@gmail.com

У статті розглянуто неморфологічні засоби вираження аспектуальних значень у текстах російськомовних ЗМІ Запорізького регіону. На матеріалі публікацій аналітичного й новинного характеру проаналізовано різноманітні засоби реалізації аспектуальної семантики, яка експліцитно не виражається видовими формами дієслів, що входять до складу предикативного ядра висловлення. Відзначено роль і різну частотність периферійних елементів, що беруть участь у вираженні аспектуальних значень й їхній організації на текстовому рівні.

Ключові слова: вид, аспектуальність, ядро, периферія, контекст, предикат, висловлювання.

NON-MORPHOLOGICAL MEANS OF THE ASPECTUAL ORGANIZATION OF THE TEXT IN RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA OF THE CITY OF ZAPOROZHIA

Matsehora I. L., PhD in Philology, Associate Professor

*Zaporizhzhia National University
Zhukovsky Str., 66, Zaporizhzhia, Ukraine*

The article examines non-morphological means of expressing aspectual meanings in the texts of the Russian-language media in the Zaporizhzhia region. The relevance of studying these issues in modern linguistics is undoubted and for modern Russian Studies it is of interest to those facts that are connected with the organization of the media text, its structure and hierarchy of linguistic elements that form its complex architectonics. The aim of the of article: a system-structural study of the functional-semantic category of aspectuality; to identify and describe the non-morphological means of realization of aspectual meanings in the Russian-language media content of the Zaporozhye region based on the texts of analytical and news discourse. In the texts of these publications, the multilevel means of realization of the aspectual semantics were analyzed, which aren't explicitly expressed by the species forms of the verbs and that are part of the predicative kernel of the utterance. The role and varying degrees of frequency of peripheral elements involved in the expression of aspectual values and forming their organization at the text level are noted.

Key words: type, aspectuality, core, periphery, context, predicate, statement

В современном социуме медиасфера занимает значимые позиции, вовлекая в свою область индивидов из самых широких социальных, возрастных и профессиональных групп.

На данном этапе развития литературного языка многократно возросла роль письменной формы СМИ и интернет-изданий, в некоторых областях сумевшей потеснить устную сферу. Эти